

Он взглянул на свои ладони и позволил Пурпуру расплываться по схеме, которую нашел в Каркесе, по одному из затерянных модулей, разбросанных по миру задолго до того, как человечество появилось на поверхности этого мира. Там было указано, как высвободить саму эссенцию Пурпура наружу от его носителя, наружу собственной души.

"И конечно же, первым, о чем ты подумал, был доспех". Он улыбнулся, почти услышав голос жены; перчатки, сплетенные из фракталов, начали формироваться вокруг рук, линии Пурпура бесконечно переплетались между собой, пока стали не миражами, а реальными физическими объектами, что прикрывали его кисти словно чешуйчатые рукавицы. На этом он не остановился.

Он плел Пурпур, следуя ритму Песни, привнося в реальность то, что носил в себе. Перчатки продолжились наручами, вылепленными из острых углов, наручи переросли в наплечники, пересеченные медной зеленью, когда он вдохнул снова.

Гудение пурпура, от которого колотилось сердце, вибрировало в грудной клетке зловещим жужжанием, формируя кирасу, выкованную из пустоты между звездами, дыру в реальности, сквозь которую звезды мигали в отдалении. Голубые, красные и оранжевые рассветные краски, мелкие проблески других миров, которые предоставляли объема черной бездны, добавляя ей истины, что шептала в сознании; это и есть существование, это наш космос.

Это и есть то, за что я дерусь, подумал Джоффри.

Весомость мыслей ускорила рост доспеха, укрепляя эфирный не-совсем-металл вокруг его тела. Шлем, отдаленно похожий на оскаленную львиную пасть, закрыл собой голову, острые зубы прикрывали лицо словно решеткой, а заостренные рога, как будто отлитые из темного света, выросли словно корона.

Поножи с наколенниками выросли, напоминая очертаниями Крепости Рассвета, а пламенные языки на них переплетались с Пурпуром, пока они разрастались по голеним пластинами самой сплошной черноты; образуя черные ботинки из смеси металла с пустотой, переплетенные фракталами.

Джоффри не контролировал точную форму, высвобождая энергию из глубин души; она как будто выростала по своему собственному желанию; доспех, выкованный из тысячи различных жизней, из сотен различных сражений, где он проливал кровь и слезы, пытаясь защитить. Пытаясь найти собственный путь.

Становясь Джоффри.

Он вышел из транса, словно пробудившись из сна; Светлорев пронзил почву, когда юноша медленно сжал рукоятку руками. Он поднял мерцающий валирийский меч, и рев, не принадлежавший Дрогону, зазвучал между стенами Харренхолла.

Дыхание Зари послышался над плечом Джоффри, когда он обернулся и схватился за расписанный рунами мех, взбираясь на своего давнего товарища, свое отражение в Пурпуре. Выпущенные наружу львиные когти были покрыты коркой засохшей крови; серебряный лев застыл с вызовом, стоя против массивной туши Дрогона; серебро против черноты.

Дейнерис зачарованно созерцала зрелище:

— Это... это же него...

- Заря также является частью меня, как и я - частью его, - перебил юноша; вес доспеха ощущался обманчивым, легким как шелк, хотя и выглядел твердым и остроугольным,

- Когда все закончится, я созову Большой Совет. Все лорды и все простолюдины государства узнают о предстоящей угрозе. Мы будем сопротивляться. Мы будем воевать до последнего бойца: мужчины, женщины и ребенка.

- Нет, - ответила Дейнерис, ее шепот нес оттенок агонии. После всего, через что она прошла, надежда отравляла ее хуже яда, высвобождая неудержимое отчаяние, затопившее ее глаза ужасом.

- Нет! - закричала она,

- Дракарис!

Заря рванул с места огромным скачком, задействуя все мышцы в мощном рывке, тенью уйдя прочь от порыва адского пламени, и Джоффри пригнулся к спине зверя, когда они метнулись в сторону. Дыхание Дрогона слышалось приглушенно под шлемом. Они бросились поверх одного из сваленных каменных блоков близ Дрогона, но поток пламени преследовал их.

Заря мяукнул словно кот, когда, прыгнув на черного дракона, выставив когти. Джоффри почувствовал, как желудок провалился вниз во время долгого прыжка, хотя они преодолели то расстояние за долю секунды. Он замахнулся вниз со всей силы, и Светлорев просвистел сквозь воздух, пытаясь рассечь Дейнерис пополам, когда юноша почувствовал, что попал во что-то твердое, разбрызгивая кровь вокруг. Львиные когти впились в дрогоновый бок, словно горные клинья - в скалу, превращая падение в кровавое сползание со спины дракона, прежде чем они рухнули на землю и перекатились в сторону как одно целое.

Джоффри качнул головой, когда Заря встал на все лапы, со Светлорева же скапывала кровь. Он матюгнулся, когда увидел Дейнерис невредимой; позади нее виднелась глубокая рана на спине Дрогона. Она не проронила ни слова, когда дракон рванул к ним словно ожившая черная стена, яростно ревя от боли.

- Вперед, Заря! - воскликнул он, и серебряный лев побежал между грудой сваленных камней и вкопанными заранее траншеями. Они использовали преимущество слепой зоны Дрогона, избегая струй пламени, пока мчались и прыгали между препятствиями, максимально прячась под прикрытием, и открылись лишь в финальном прыжке.

Дважды Дрогоном был атакован; бока кровоточили после того, когда в них вонзались, словно Рапторы из джунглей Соториоса, но черно-чешуйчатый монстр не боялся использовать преимущества здоровенной туши в свою пользу. Джоффри низко пригнулся, когда крыло едва не сбilo его с львиной спины; порыв ветра от крыла ударил его по спине.

Светлорев прорезал кровавую рану в ответ, когда юноша поднял меч вверх, пробив рваную дыру в крыле Дрогона, но он слишком поздно заметил обманчивый движение. Хвост Дрогона ударил его прямо по груди, покрытых мерцающими звездами, и отбросил в воздух словно снаряд катапульты. Он недооценил ее.

Мир кружился перед глазами, угловатый силуэт Харренхола размывался с небом, черное с синим и черное с синим, словно на картинах фрейлин в Серебряной Твердыне, пока его бок не взорвался болью и полет прекратился. Юноша сделал коротких хриплый вдох, пытаясь стать на ноги, приняв каменную глыбу, в которую врезался, как опору, пытаясь снова сфокусировать зрение.

Это хуже похмелья от тирионового поила, подумал он, ища Светлорев словно пьяница в темноте, и осознал, что еще не превратился в кучу имеющейся костей. Даже после всех этих жизней-сила пурпура до сих пор удивляла его.

Какие еще модули я мог бы найти. Такие мощные творения, и все же недостаточно сильные, чтобы остановить Долгую Ночь. Он смог овладеть собой, вернув четкость зрения; боль уменьшилась, и черная заплата в глазах растворилась.

Он отскочил в сторону с приглушенным криком, земля снова ушла ему из-под ног, содрогнувшись под массивным ударом Дрогона вблизи него. Он проявил Светлорев, прежде чем тварь успела повернуться; пурпурно-золотистые фракталы еще перепутались в единое целое, когда юноша вогнал оружие дракону в бок, сразу под плечевым суставом крыла.

Дракон взревел от боли, оглушая человека, но юноша до сих пор мог слышать, как Дейнерис орет во весь голос, дергаясь на спине твари. Благодаря рукоятке меча и дрогоновым шипам он как-то смог вскарабкаться на тело зверя, когда тот вывернул удлиненную шею и в пасти появились кроваво-красные огоньки. Дракон высвободил пламя, которое лизнуло ноги Джоффри, сбивая его с места и едва не сбросив на землю; и все, что находилось ниже пояса, нещадно пекло от боли.

Пора это заканчивать. И закончить быстро, лихорадочно подумал он. Юноша закрепился на спине Дрогона, в то же время Дейнерис отступила от него и почти достигла к драконьей голове, не отводя взгляд от врага. Он прокричал боевой клич и попытался достать ее, через силу продвигаясь сквозь настоящее море движущихся черных чешуй. Его удивил медный привкус в глубине рта.

Значит, я не неуязвим. Он облизал губы, ощутив вкус двух струек крови, вытекавших из угла рта.

Жаль, это еще и как бы пригодилось.

- Лети, Дрогон! - завизжала Дейнерис,

- Совес! Совес! («Лети» на валирийском)

Зверь сделал один мощный прыжок, затем другой, расправив крылья уже в воздухе, его хвост отбросил Зарю прочь сильным броском.

- Нет, - буркнул Джоффри, вонзая Светлорев в хребет Дрогон. Дракон зашипел, пролетая над двором Харренхола, его шея качалась с боку на бок словно порванный шланг, заливая все вокруг пламенем. Джоффри углубил рану, стоя на коленях, и протолкнул меча по самую крестовину; крик Дрогона изменился, напоминая звук разодранной кожи.

Джоффри уронил рукоятку, когда они врезались в основу одной из четырех величественных башен; юноша перекатился в стиле водного танца, достигнув земли с приглушенным криком. Он должен свалить Дрогона первым, чтобы люди внутри башен имели какой-то шанс против Рейгаля, но надо было сделать это быстро, пока тварь не разнесла весь замок. Дрогон должен умереть немедленно.

Он закончил второй переворот как раз вовремя, чтобы уклониться от лапы Дрогона, Светлорев просвистел по воздуху, отрубая два когтистых пальца; кровь и каменные обломки ослепили его, падая вниз словно дождь вокруг юноши; какая-то тень мелькнула в углу глаза. Дрогон ударил головой как кнутом, зубастая пасть схватила его за талию словно стальными тисками, пока он

мог лишь вытирать лицо и более ничего.

Зубы заскрежетали об пурпурный нагрудник, и ужасный скрежет костей о душу проник в череп Джоффри; зубодробительный диссонанс все рос и рос, пока дракон отклонился назад, и человек почувствовал, как поднимается в воздух. Джоффри не мог пошевелиться, он даже и дышать мог только едва-едва под массивным давлением челюстей, что пытались перекусить его пополам; руки поднялись в воздух, когда он закричал. Дрогогон держал его в пасти, словно какой-то трофей, сила челюстей была неудержимой, и множество острых трещин змеилось по самой душе, пока кинжалообразные зубы погружались в грудную клетку.

- Кар!

- Нет! - завизжала Дейнерис.

Давление несколько уменьшилось, глаза же затуманились, когда он огляделся вокруг. Дрогогон до сих пор держал его в воздухе, словно кот - мышь; ноги животного выглядели сломанными, и лишь искалеченные крылья поддерживали вес массивного тела. Взгляд дракона остановился на чем-то на верхушке башни; то что-то заставило лицо Дейнерис застыть в проявлении ужаса и агонии.

Ворон на вершине башни оцетинился, поднимая дыбом перья на спине.

- Кар!

- Прекрати! - закричала Дейнерис, закрывая лицо обеими руками и расшатываясь вперед-назад,

- Ворон! Ворон!

Джоффри ухватился за один из дрогоновых шипов, как раз над глазом, и выплюнул вниз сгусток крови.

- Спасибо, любимая, - прошептал он, прежде чем ударить Светлоревом прямо в глазницу Дрогона, так глубоко, как только мог. Огромный черный дракон вздрогнул от удара, шатаясь, из его горла выходил дым, пахнувший плотью и серой. Он рухнул на бок, а челюсти расслабились, и Джоффри выкатился, перемазанный слюной и кровью.

Он лежал на земле, глядя на Вдовью башню и ее оплавленный фасад; основание башни наполовину разбилось от мощного столкновения с Дрогоном.

Подняться на ноги... казалось более колоссальной задачей, чем выиграть войну, невероятным достижением, достойным легендарных героев как от Брана Строителя или Хугора из Холма.

Вставай.

Ему показалось, что он слышит шепот:

- Вставай, Джофф.

Король перевернулся на месте, опираясь на колено под собой. Он медленно моргал, глядя на небольшие дыры в нагруднике, выплавленном из не-материи души; отдаленные звезды смешивались с его собственной кровью.

Но он не мог умереть. Не сейчас. Юноша собрался с силами, как-то смог встать на ноги и

увидел Дейнерис. Она до сих пор сидела верхом на Дрогоне, неподвижно пялясь на пробитую голову зверя. Ей было больно, девушка беспомощно моргала, словно пытаясь заплакать, но ни одной слезы не было видно на покрытых синяками щекам.

Она подняла взгляд, когда он начал идти к ней, хромая и таща Светлорев за собой. Она улыбнулась, наклонив голову, на лице открыто читалось облегчение.

- Нет, - прошептал покрученный узел на Песне, полупрозрачный призрак Куэйты, почти растворившийся в ничто, обнимая Дейнерис сзади.

- Да, - едва слышно произнесла взбалмошная принцесса, широко разводя руки, когда Рейгаль наконец оставил свою воздушную стражу в небе, приземлившись позади нее с пастью, полной пламени. Джоффри прыгнул вперед, услышав отдаленные крики трибунов и центурионов, прячась под телом Дрогона, когда...

- Дракарис! - проревела Дейнерис, одержимая религиозным экстазом, подняв руки кверху, и Рейгаль высвободил неудержимый поток пламени, чье шипение заглушило уши Джоффри. Силуэт девушки вспыхнул, как щепка, вид неба изменился огненным сводом, и ее обожженное тело врезалось в стену от невероятного давления дыхания Рейгаля. Джоффри попытался спрятаться от этого всеобъемлющего пламени, протискиваясь под тело Дрогона так далеко, как только мог, не отводя испуганных глаз от башни, что нависала сверху.

Сотни лет запустения и ярость последней из Таргариенов dokonчили начатое Эйгоном Завоевателем; основание башни начало медленно таять, прежде чем наклониться к Джоффри. Здание рухнуло словно песчаный замок, кирпичи и опорные балки разваливались под собственным весом башни, и дождь обломков заслонял солнце. Он еще услышал крик Сансы, прежде чем Харренхолл придавил его всей своей массой.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/61076/2251438>